

Вырезка из газеты

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

28 АПР 39

Харьков

Газета №

Неиспользованные возможности

В новом здании оперы полным-полно. Такое внимание зрителей, очевидно, вселяет успокоение в сердца руководителей театра. Ежедневно идут спектакли, места заняты, исполнителям горячо аплодируют—чего еще желать?

И вот из сезона в сезон театр потчует все теми же, давно приготовленными блюдами. «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Травиата», «Пиковая дама» — это вчерашний и даже позавчерашний день коллектива. При всей ценности этих постановок они представляют давно приобретенный капитал, который следовало бы деятельно увеличивать.

Новый сезон принес только одну интересную работу — «Князь Игорь». Остальные — не заслуживают серьезного внимания. В «Цыганах» от пушкинской поэмы остался только сюжет, не сохранивший ни ее духа, ни смысла. Опера «Трильби» отнюдь не столбовая дорога советского оперного театра. Мелодичная, но лишняя самостоятельности музыка покойного композитора Юрасовского написана к тому же на нелепый сюжет. Возможно такая премьера выгодна с чисто хозяйственной точки зрения—в «Трильби» нет хора и балета—но при чем же тут зрители?

Если сравнить афишу нашего музыкального театра с афишами других коллективов, то становится и больно и обидно. Не говоря уже о Москве и Ленинграде, — и Одесса, и Свердловск, и Саратов далеко обогнали нас.

Смогли же в Саратове поставить «Ивана Сусанина», а кто помнит, когда в Харькове ставили оперы Глинки? Свердловский театр показал на своей сцене новую, нигде не поставленную оперу советского композитора; наш театр не может похвастать подобной смелостью. Даже оперная классика замкнулась в Харькове в узком кругу десятка известнейших произведений. Если ставят Верди, то дальше трех его известнейших вещей дело не идет. Но композитор написал «Отелло», создал «Фальстафа», почему эти лучшие страницы его творчества остаются неизвестными? Об «Отелло» поговорили, но «шумим, братцы, шумим», а постановки нет!

Театр забыл о своих обязательствах перед советской и классической оперой. «Броненосец Потемкин» тихо затонул где-то в дебрях театра, как впрочем и произведение З. Палиашвили «Абессалом и Этери». Его готовит московский Большой театр, а у нас эта чудесная вещь, полная блеска и силы, прошла раза 3—4 и канула в вечность. Почему-

то исчезла из репертуара «Царская невеста».

Театр не работает с композиторами. Опера харьковчан Мейтуса, Тица и Рыбальченко прошла с успехом в Киеве, и лишь сейчас наш театр берется за постановку «Перекопа». Конечно, лучше поздно, чем никогда, но куда лучше создавать советский репертуар своевременно, без того недопустимого опоздания, которое сводит наш театр во вторую шеренгу советских театров.

Музыкальный театр — организм особенно сложный и громоздкий. Нелегко здесь и не так-то просто заменить какую-либо часть. Однако, артистов оперы переманивают на другие сцены.

Харьковский театр оперы, воспитавший немало отличных певцов, не может превратиться в проходной двор или только в школу вокального искусства. Вопрос о стабильной труппе—это вопрос успехов и возможностей коллектива.

Наша опера имеет немало сильных певцов, способных сценическими и вокальными средствами создавать образы нашей героической эпохи. Она располагает способной молодежью балета, бывшей долго без твердого художественного руководства. Театр собрал один из лучших оркестров нашей страны.

Такие артисты, как Кипаренко-Доманский, Гмыря, Морозова, Левицкая, Гужова, Будневич, Роменский, дирижеры: Штейман, Покровский, Вайсенберг, Тольба, такие артисты балета, как Герман, Ярыгина, Оришкевич, Аркадьев, Череховская, Моисеенко, Ошкани, такие музыканты, как Столяревский, Рык, Хомицеры, Финкель, Ломбард, Рыков, Кокотов, и многие, многие другие, которых мы не называем единственно по недостатку места, — могут создать поистине великолепный музыкальный театр.

Но внимание зрителя избаловало театр. Уверенность в завтрашнем дисприводит к тому, что основные произведения, определяющие лицо театра, все откладываются, а вместо них ставятся «облегченные» спектакли типа «Трильби».

Опера за два месяца должна показать «Севильский цирюльник», новый балет «Пер Гюнт», оперу «Перекоп», но эти премьеры только готовятся. Ошибки театра состоит в том, что он планирует неверно, нагромождая серьезные спектакли под конец сезона. Не шутка осилить три крупных работы—и, кто поручится, что «Перекоп» не будет отложен на очередной сезон?

А пока в новом прекрасном здании театра господствует репертуар «времен Очакова и покоренья Крыма».

В. МОРСКОЙ.